

Френкель Александр Адольфович —

главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович —

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Сергиенко Яков Вячеславович —

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сурков Антон Александрович —

младший научный сотрудник Института экономики РАН.

Лобзова Анна Федоровна —

старший программист Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel —

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Boris I. Tikhomirov —

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Yakov V. Sergienko —

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Anton A. Surkov —

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Anna F. Lobzova —

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Взлеты и падения макроэкономической динамики: станет ли российская экономика лидером мирового развития?

Несмотря на отдельные успехи за 10 месяцев 2018 г. [1], каких либо устойчивых положительных изменений, гарантирующих ее дальнейшее ускорение развития, не произошло.

Так, объем ВВП увеличился за три квартала лишь на 1,5%. Поэтому ожидать, что по итогам года, согласно прогнозу Минэкономразвития, прирост ВВП составит 1,8%, было бы слишком оптими-

стично — для этого в IV квартале он должен увеличиться не менее чем на 2,5%, что нереально.

Ускорился рост инвестиций в основной капитал, объем которых за девять месяцев увеличился на 4,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Нестабильно развивалась промышленность. Тем не менее, прирост промышленного производ-

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за девять месяцев 2018 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

ства за десять месяцев составил 3,0% по сравнению с январем — октябрем 2017 г. Причем локомотивом роста по итогам десяти месяцев стала добыча полезных ископаемых (прирост — 3,3%) с устойчивой тенденцией к росту после снятия ОПЕК+ жестких ограничений на добычу нефти.

Стабильную динамику спада продемонстрировало сельскохозяйственное производство. Так, если в I и II кварталах наблюдалось постепен-

ное замедление прироста производства до 2,6 и 1,9% соответственно, то в III квартале произошло его резкое падение — на 6,1%. Это привело к спаду производства в целом за январь — октябрь на 1,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Рост потребительских цен, достигнув на конец 2017 г. исторического минимума в 2,5%, в 2018 г. вновь стал проявлять тенденцию к повышению. На конец ноября он составил, по данным Росстата, 3,5%, что превысило прогноз Минэкономразвития на 2018 г. (3,4%).

Наиболее устойчивый рост наблюдается в финансовой сфере. Так, ожидаемый профицит федерального бюджета, по оценке Минэкономразвития, достигнет в 2018 г. 3% ВВП вместо 0,5%, планировавшегося ранее. Объем Фонда национального благосостояния (ФНБ) составляет около 5 трлн руб. и к концу года превысит прогнозируемый уровень в 3,8% ВВП. Растут прибыли банковской сферы, особенно государственных системообразующих банков, в том числе за счет повышения Банком России ключевой ставки до 7,5% годовых. Весомую лепту вносит и налоговая система. Поступление налогов в консолидированный бюджет по итогам десяти месяцев составило, по данным ФНС, 17,6 трлн руб. — на 22,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом выросли поступления налогов на прибыль, на добавленную стоимость и на доходы физических лиц — на 23,0, 14,1 и 12,5% соответственно. Ожидается, что до конца текущего года налоговая система пополнит бюджет еще на 4,0 трлн руб. А в перспективе открываются новые возможности для роста собираемости налогов, прежде всего за счет увеличения с 2019 г. НДС с 18 до 20%.

Однако эту радужную картину благополучия и стабильности финансовой системы нарушают резко возросший отток капитала, падение иностранных инвестиций в российскую экономику, а также острая нехватка бюджетных средств на реализацию национальных проектов и го-

The Ups and Downs of Macroeconomic Dynamics: will the Russian Economy Become the Leader of World Development?

Changing of a conjuncture index of “Economic strategy” (CIES) for the first nine months of 2018 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

сударственных программ. Так, за десять месяцев 2018 г. чистый отток капитала, по данным Банка России, составил более 42,0 млрд долл. с прогнозом роста до 55,0 млрд долл. по итогам года. Такой отток эквивалентен 65% расходов, предусмотренных в федеральном бюджете на реализацию всех национальных проектов в 2019–2021 гг., включая развитие инфраструктуры (около 5,7 трлн руб.). Объем прямых иностранных инвестиций, по данным Центра конъюнктурных исследований НИУ Высшей школы экономики, только в III квартале 2018 г. сократился на 6,0 млрд долл.

О нестабильности макроэкономической динамики свидетельствует и конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС), рассчитанный по итогам января — сентября 2018 г. (см. таблицу и рис. 1).

Промышленное производство по итогам девяти месяцев 2018 г. сохранило положительную тенденцию и увеличилось на 3% относительно 2017 г. По данным Росстата [2], обрабатывающие производства показали прирост на 3,3%, добыча полезных ископаемых — на 2,9%. При этом обеспечение электроэнергией, газом и паром и кондиционированием возду-

➤ Уровень загрузки производственных мощностей изменил тенденцию с отрицательной на положительную.

ха почти не изменилось (прирост в 2018 г. — 1,6% и в 2017 г. — 1,7%).

Основными факторами, минимизирующими производственную деятельность промышленных предприятий, согласно сентябрьскому опросу ЦКИ НИУ ВШЭ, остаются, как и прежде, «недостаточный внутренний спрос», «неопределенность экономической ситуации» и «высокий уровень налогообложения». Эти факторы отметили соответственно 51,43 и 42% руководителей опрошенных предприятий.

Согласно данным Росстата, по итогам января — сентября 2018 г. практически все виды деятельности в сфере промышленного производства сохранили тенденцию роста, но с замедлением темпов. Наибольший прирост остается у производства прочих готовых изделий — 14,7%, а также у производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов — 15,1%. Высокий уро-

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2010 г. = 100

Показатели	Сентябрь 2018 г.	Июнь 2018 г.	Изменения за 3 месяца	Вклад в КИЭС	Декабрь 2017 г.	Изменения за 9 месяцев	Вклад в КИЭС
<i>Показатели предложения (производства)</i>							
Грузооборот транспорта	120,3	121,3	-1,0	-0,11	116,2	4,1	0,52
Инвестиции в основной капитал	105,1	104,7	0,4	0,06	102,5	2,6	0,23
Численность занятых	105,8	106,0	-0,2	-0,02	105,9	-0,1	-0,01
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	122,6	122,4	0,2	0,02	122,4	0,2	0,18
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	117,1	116,2	0,9	0,16	116,4	0,7	0,08
<i>Вклад в КИЭС</i>				0,11			
<i>Показатели спроса</i>							
Спрос в промышленности	116,4	115,8	0,6	0,04	116,2	0,2	0,01
Оборот розничной торговли	110,9	111,3	-0,4	-0,04	109,5	1,4	0,14
Реальные располагаемые денежные доходы населения	835,9	835,1	0,8	0,06	831,4	4,5	0,51
Кредитные вложения в экономику	138,1	138,7	-0,6	-0,05	147,4	-9,3	-0,44
Вклады населения в банки	193,6	192,2	1,4	0,15	193,1	0,5	0,17
Цена на нефть <i>Urals</i>	78,1	73,4	4,7	0,50	63,6	14,5	0,44
Платные услуги населению	112,2	111,9	0,3	0,03	111,0	1,2	0,47
<i>Вклад в КИЭС</i>				0,69			
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	181,9	181,1	0,8		179,6	2,3	
Индекс промышленного производства	120,4	120,3	0,1		116,4	4,0	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице показатели за декабрь 2017 г. и июнь 2018 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [3]. Это связано с тем, что Росстат в очередной раз внес изменения в эти показатели.

вень прироста зафиксирован в бумажном производстве — 12,9% и производстве прочих транспортных средств — 9,4%. Менее значимый прирост наблюдается в обработке древесины — 8,6%, производстве одежды — 6,3, производстве лекарственных средств — 6,3 и производстве мебели — 6,1%. Производство машин и оборудования приросло лишь на 1,5%, производство готовых металлических изделий — на 1,1, а металлургическое производство — на 0,6%. Сохранили отрицательную динамику производство кожи и изделий из кожи — (-2%) и производство компьютеров, электронных и оптических изделий — (-6%).

Как и промышленное производство, КИЭС продолжает свой рост. Увеличение индекса за девять месяцев 2018 г. составило 2,3 пункта, что привело значение КИЭС к 181,9 пункта. При этом часть показателей, входящих в КИЭС, остается в отрицательной зоне относительно декабря 2017 г., особенно кредитные вложения в экономику.

Максимальный прирост среди показателей производства (предложения) остается у грузооборота транспорта, хотя и с замедлением темпов увеличения. По итогам девяти месяцев 2018 г. значение этого показателя приросло на 4,1 пункта, что добавило в КИЭС 0,52 пункта.

Продолжается рост объема инвестиций в основной капитал. В целом за девять месяцев 2018 г. прирост составил 2,6 пункта, что внесло положительный вклад в КИЭС в размере 0,23 пункта.

Уровень загрузки производственных мощностей изменил тенденцию с отрицательной на положительную. По итогам девяти месяцев 2018 г. прирост достиг 0,7 пункта, его вклад в КИЭС составил 0,08 пункта.

Обеспечение предприятий собственными средствами по итогам девяти месяцев 2018 г.,

согласно опросам Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, также изменило тенденцию к сокращению, прирост составил 0,2 пункта, что внесло положительный вклад в КИЭС в размере 0,18 пункта.

По итогам января — сентября 2018 г. возобновилось падение численности занятого населения. Сокращение показателя составило 0,1 пункта относительно 2017 г., его вклад в КИЭС составил (-0,01) пункта.

Общий вклад показателей производства (предложения) в КИЭС по итогам января — сентября

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2010 г. = 100

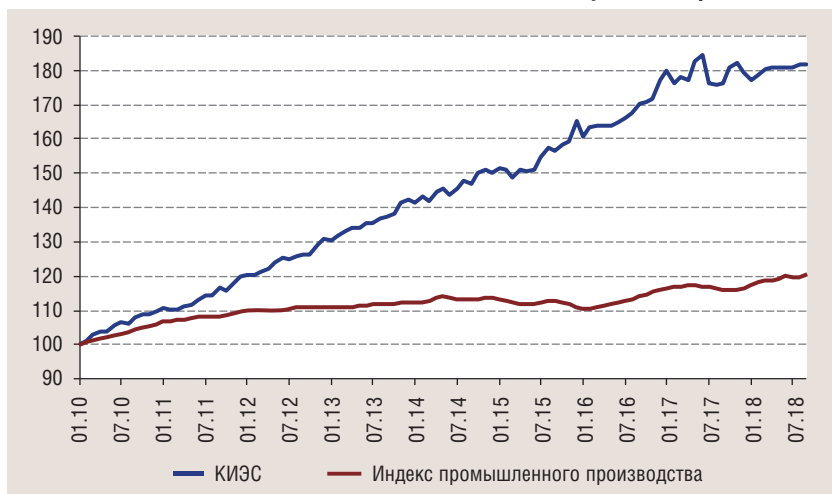
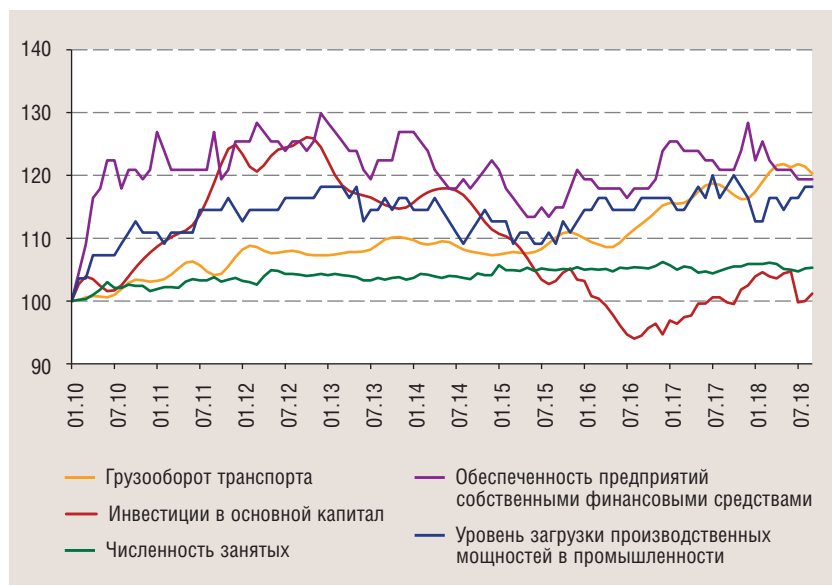

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

2018 г. был положительным и составил 1,0 пункта. Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на *рис. 2*.

Цена нефти марки URALS, достигшая, по данным Росстата, за сентябрь 2018 г. 78,1 долл. за баррель, за девять месяцев 2018 г. возросла на 14,5 пункта, что обеспечило вклад в КИЭС в размере 0,44 пункта.

Реальные располагаемые денежные доходы населения по итогам января — сентября увеличились на 4,5 пункта, что обусловило прирост их вклада в КИЭС на 0,51 пункта.

Оборот розничной торговли также сохранил положительную динамику, прирост за девять месяцев 2018 г. составил 1,4 пункта, что внесло вклад в КИЭС, равный 0,14 пункта.

Не изменилась и тенденция динамики объема платных услуг населению. По итогам января — сентября 2018 г. значение этого показателя увеличилось на 1,2 пункта, что внесло положительный вклад в КИЭС в размере 0,47 пункта — максимальный вклад среди показателей спроса.

Вклады населения в банки изменили тенденцию и продемонстрировали падение. По итогам девяти месяцев 2018 г. прирост показателя составил 0,5 пункта, а его вклад в КИЭС — 0,17 пункта.

Возобновился и рост внутреннего спроса в промышленности, он наверстал свое падение в III квартале 2018 г. Общий прирост за январь — сентябрь 2018 г. составил 0,2 пункта, что принесло положительный вклад в КИЭС в размере 0,01 пункта.

Продолжается падение кредитных вложений в экономику. За девять месяцев 2018 г.

оно достигло 9,3 пункта, что привело к максимальному отрицательному вкладу в КИЭС (–0,44) пункта.

Вклад спросовых показателей КИЭС в январе — сентябре 2018 г. составил 1,3 пункта. Динамика спросовых показателей представлена на *рис. 3*, а динамика производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

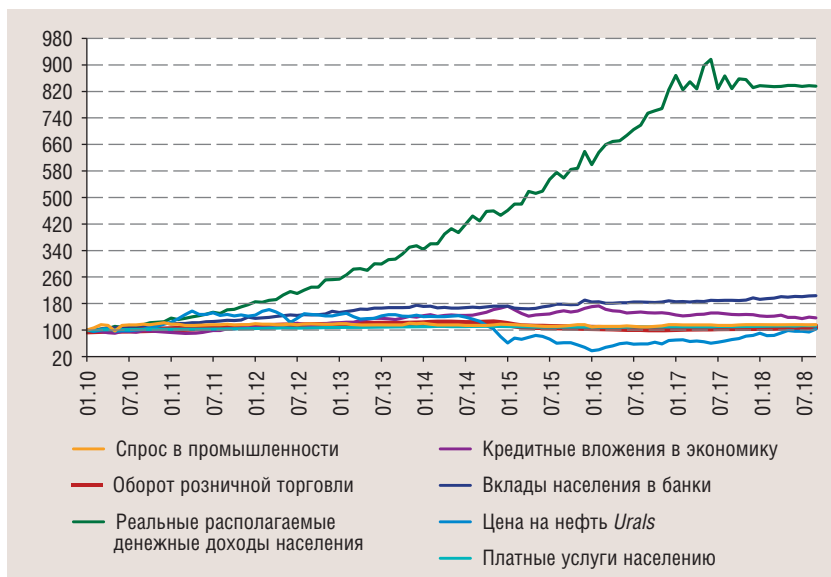
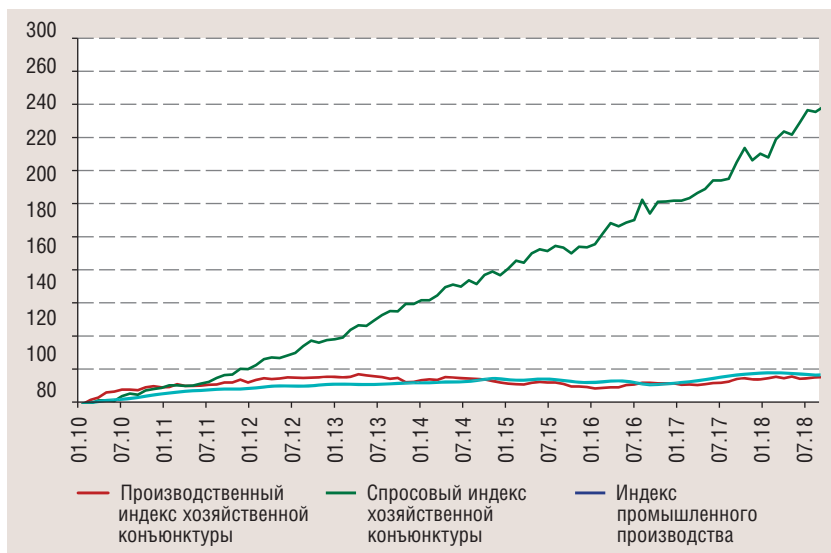

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спросового индекса хозяйственной конъюнктуры, пункты, январь 2010 г. = 100

Анализ КИЭС свидетельствует о том, что замедление роста экономики России, начавшееся в 2018 г., продолжится. Особенно существенный спад ожидается в 2019 г., который Минэкономразвития называет адаптационным. Однако запланированная на старте новой трехлетки адаптация гарантирует лишь падение темпов роста ВВП в 2019 г. до 1,3%, что делает объявленный Президентом РФ переход на темпы развития выше среднемировых и вхождение России в пятерку крупнейших экономик мира явно нереальным. Это приведет лишь к дальнейшему падению доли России в мировой экономике, а также создаст угрозу начала новой рецессии.

Президент РФ в мартовском (2018 г.) Послании Федеральному Собранию обозначил приоритеты и сферы деятельности, обеспечивающие достижение национальных целей стратегического развития. Важнейшими из них являются целевые параметры роста производительности труда как важнейшего драйвера ускорения экономического развития. Однако производительность труда до сих пор не стала приоритетом государственной экономической политики. Правительство пытается решить данную проблему не за счет бюджетного и налогового стимулирования внедрения новых отечественных технологий и создания высокопроизводительных рабочих мест, а путем совершенствования управленческих технологий, в том числе информационных, и проведения организационно-методических мероприятий. При этом наблюдается явное стремление переложить решение данной проблемы с федерального на региональный и местный уровни управления, чтобы избежать выделения необходимых средств из федерального бюджета [4].

Таким образом, оптимистическая картина стабильности, которая рассматривается не как ре-

зультат ускорения темпов развития и улучшения делового климата, а как следствие реализации надежд на падение скорости мирового развития, не обеспечит преодоление негативных процессов в российской экономике и социальной сфере и создает лишь угрозу начала новой рецессии с 2019 г. [5].

ПЭС 18162 / 29.11.2018

Источники

1. Социально-экономическое положение России. Январь — октябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info/oper-10-2018.pdf.
2. Социально-экономическое положение России. Январь — сентябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info/oper-09-2018.pdf.
3. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Лобзова А.Ф., Сурков А.А. Итоги полугодия оптимизма не прибавили: угроза санкций — это не надолго, это навсегда! // Экономические стратегии. 2018. № 6.
4. Обзор экономических показателей от 17 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // Экономическая экспертная группа. URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2018_10.pdf.
5. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Экономика России в 2017–2019 годах: предпосылки для прорыва пока не созданы // Экономическая политика. 2018. № 5. С. 24–49.

References

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar' — oktyabr' 2018 goda* [Socio-Economic Situation in Russia. January — October 2018] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2018, available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info/oper-10-2018.pdf.
2. *Delovoi klimat v promyshlennosti v sentyabre 2018 goda* [Business Climate in Industry in September 2018]. Tsentr kon'yunkturykh issledovaniy NIU "Vysshaya shkola ekonomiki", available at: https://issek.hse.ru/data/2018/10/11/1155673128/DK_promyshlennost_september_2020.pdf.
3. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar' — sentyabr' 2018 goda* [Socio-Economic Situation in Russia. January — September 2018]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2018, available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info/oper-09-2018.pdf/
4. Frenkel' A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Lobzova A.F., Surkov A.A. Itogi polugodiya optimizma ne pribavili: ugroza sanktsii — eto ne nadolgo, eto navsegda! [The Results of the Half-Year of Optimism Were Not Added: the Threat of Sanctions — It's Not for Long, It's Forever!]. *Ekonomicheskie strategii*, 2018, no 6, pp. 62–67.
5. *Ekonomicheskaya ekspertnaya gruppy: Obzor ekonomicheskikh pokazatelei ot 17 oktyabrya 2018 g.* [Economic Expert Group: Economic Indices Review Dated October 17, 2018]. URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2018_10.pdf.
6. Frenkel' A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A. *Ekonomika Rossii v 2017–2019 godakh: predposylki dlya proryva poka ne sozdany* [Russian Economy in 2017–2019 Years: Preconditions for a Breakthrough Have Not Yet Been Created]. *Ekonomicheskaya politika*, 2018, no 5, pp. 24–49.